

ВЛАСТИТЕЛИ ДУМ

С.А. МАМАЕВ

Станислав Александрович Мамаев (р. 1928) — член-корр. РАН (с 1991), доктор биологических наук (1970), профессор (1975), директор Института леса (ныне — Ботанического сада) УрО РАН. Председатель комиссии по охране природы УрО РАН (с 1976), председатель УрО Вавиловского общества генетиков и селекционеров. Основатель Уральской научной школы популяционной экологии и систематики древесных растений.

Б.П. КОЛЕСНИКОВ — РОССИЙСКИЙ ПРИРОДОВЕД И ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

При описании жизнедеятельности ученых, подобных Б.П. Колесникову, — трудно бывает определить их узкую специальность, настолько широк круг их научных и общественных интересов, способность охватить целый комплекс разнообразных проблем, коснуться глубоких теоретических вопросов и одновременно войти в сферы чистой практики. Именно таким и являлся В.П. Колесников, которого обычно называли крупным лесоведом, да и сам он числил себя по «лесному ведомству». На самом же деле он был естествоиспытателем, точнее, природоведом широкого профиля.

Приведем некоторые биографические сведения о Б.П. Колесникове, которые помогут нам больше узнать об этом крупном ученом, об истоках и факторах, оказавших решающее воздействие на его формирование. К сожалению, нам почти ничего неизвестно о его детстве и юности, о тех людях, которые окружали его в первый период жизни. Сам он был не очень откровенен с коллегами, особенно с теми, кто был много моложе его, а так случилось, что на Урал он приехал будучи уже немолодым, и друзей юности здесь не оказалось.

© С. А. Мамаев, 2000

Б.П. Колесников родился 30 мая 1909 г. в Петербурге, в семье военно-го фельдшера. Но уже через 2 года родители переехали на Дальний Восток, где и прошли его детство и юность. Здесь он окончил среднюю школу и поступил в 1927 г. в Дальневосточный лесотехнический институт (ДВЛТИ). В это время и развился, очевидно, у него интерес к ботанике, географии, лесоведению. Одним из его учителей был профессор Б.А. Ивашкевич, создатель учения о генетической типологии в лесоводстве, которое он так активно затем развивал. Другим его наставником был известный дендролог профессор А.А. Строгий, оставивший ряд ценных трудов о дендрофлоре Приморья. Будучи студентом, Б.П. Колесников уже участвовал в исследовательской работе по изучению растительности Дальнего Востока. Поэтому сразу после окончания института в 1931 г. он был назначен начальником изыскательского отряда Эврон-Горинской экспедиции, где подготовил материал для своей первой серьезной статьи — «Интересные флористические находки в связи с историей развития растительного покрова в бассейне р. Горин» (Вестн. ДВФ АН СССР. 1935. № 14.). В 1932 г. он поступил в аспирантуру при ДВЛТИ, а в 1934 г. был принят на работу в Сектор почвоведения, геоботаники и флоры ДВФ АН СССР и с тех пор не расставался с академической наукой. В это время он довольно близко познакомился с руководителем ботанических исследований на Дальнем Востоке академиком В.А. Комаровым, который всячески поддерживал способного и энергичного молодого ученого. Б.П. Колесников достаточно хорошо изучил многие районы Приморья и особенно Сихотэ-Алинь, защитил кандидатскую диссертацию по итогам исследования растительности восточных склонов хребта, получил должность

Б.П. Колесников

старшего научного сотрудника. Но в 1939 г. Дальневосточный филиал АН СССР был закрыт, а Б.П. Колесников переведен на Северную базу АН СССР в Архангельск. Здесь ему пришлось поработать руководителем лесохозяйственного отдела базы, благодаря чему он познакомился с новыми для него северо-таежными хвойными лесами бассейна р. Вычегды. Академик Комаров, однако, не забыл талантливого ученого и уже в 1941 г. рекомендовал его на пост заведующего Ботаническим кабинетом Горно-таежной станции АН СССР, а в 1943 г. — на должность заведующего Почвенно-ботаническим сектором вновь организованной Дальневосточной базы АН СССР. Через 4 года был восстановлен Дальневосточный филиал АН СССР, Б.П. Колесников перешел туда на должность заведующего Лабораторией лесоведения и лесовод-

ства. В 1951—1954 гг. он являлся заместителем Председателя Президиума ДВФ АН СССР, исполнял обязанности и председателя. С 1951 г. он доктор биологических наук, с 1953 г. — профессор, в 1970 г. избран членом-корреспондентом АН СССР.

С 1956 г. начинается уральский этап жизни Б.П. Колесникова. В Свердловске, в Институте биологии УФАИ он возглавил лабораторию лесоведения, активно начал организаторскую работу по подготовке кадров, в 1963—1968 гг., продолжая руководить лесоводственным научным направлением в Уральском филиале Академии наук, работал ректором Уральского госуниверситета. В 1976 г. Б.П. Колесников переехал в Крым, где до конца своих дней был профессором Симферопольского государственного университета.

Таковы кратко вехи жизненного пути Б.П. Колесникова. Как видно, его научные интересы были довольно разнообразными. Он занимал различные должности — и научные, и руководящие. Много преподавал, вел общественную работу. Изучал растительность и в целом природу в различных природных зонах — от северной тайги до засушливых субтропиков, от Поморья до Приморья. Это дало ему возможность составить цельное представление о закономерностях жизни природы и сформулировать ряд новых гипотез.

Какие же разделы природоведения были развиты Б.П. Колесниковым?

1. Ботаническая география. Географические проблемы всегда и очень глубоко его интересовали. С самого начала своей деятельности и до конца ее он стремился к исследованию природных ландшафтов, изучению их закономерностей и, естественно, прежде всего — исследованию растительного покрова. У него всегда был интерес к этим проблемам, трудно

даже найти печатные работы, где бы он не касался в той или иной степени данной темы. Наибольшее внимание уделял изучению растительности и природно-геоботаническому районированию Дальнего Востока и Урала. Эти работы базировались на личных полевых исследованиях Среднего Приамурья, Сихотэ-Алиня, Ханкайской равнины, горных районов Урала, прилегающих равнинных территорий Западной Сибири и Южного Зауралья. В результате были разработаны основы природного районирования и изданы совместно с сотрудниками Дальневосточного филиала АН СССР Д.П. Воробьевым, Г.Э. Куренцовой, И.Т. Ивановой и другими геоботанические карты Приморья, Суйфунско-Ханкайской равнины, других районов, а также и в целом общие схемы геоботанического районирования Дальнего Востока. Они не потеряли своего значения и в наше время.

На Урале Б.П. Колесников продолжил разработку проблем классификации растительных сообществ и природного районирования. Но здесь он большее внимание стал уделять районированию лесных территорий, поскольку геоботанические проблемы на Урале уже рассматривались ранее многими видными биогеографами. При этом следует отметить новые подходы к проблеме классификаций, применявшиеся им для лесоводственных целей. Он широко использовал разработку принципов лесного районирования, основанных на прочном ботанико-географическом фундаменте. Схемы лесорастительного и лесохозяйственного районирования предложены им для Тюменской области, районов Среднего и Южного Урала (Челябинской, Свердловской и Пермской областей), имеются и обобщающие работы по Уралу и Дальнему Востоку. Именно с докладом «Естественно-историческое районирование лесов (на примере Урала)» Б.П. Ко-

лесников выступил в 1960 г. на V Всемирном лесном конгрессе в США. Там он представил достижения советских ученых в области географии лесов и зафиксировал свои успехи на международном уровне.

Следует отметить, что он не ограничился лишь геоботаническим и лесоводческим классифицированием природных территорий. Географический аспект его интересов развивался и в других направлениях. Так, одним из первых, и не только в нашей стране, в 1966 г. он предложил природоохранительное районирование. Учитывая разнородность природных и экономических условий на территории Урала, ученый выделил природоохранительные зоны — субарктическую, северотаежную резервную, индустриально-лесную и индустриально-аграрную засушливую. Для каждой из них он предложил свой тип освоения природных ресурсов и хозяйства. Этот первый опыт послужил для дальнейшего углубления вопросов природоохранительного районирования.

Еще одной попыткой использовать физико-географическую дифференциацию территории Земли для целей народного хозяйства стало биорекультивационное районирование Свердловской области.

Естественно, что биогеографическое направление в исследованиях Б.П. Колесникова отражено в его многочисленных печатных работах, в которых дается интересная и глубокая характеристика природных сообществ нашей страны. Назовем некоторые из них: «Растительность восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня» (Тр. Сихотэ-Алинского заповедника. Вып. 1. М., 1938), «Лиственничные леса Средне-Амурской равнины» (Тр. Дальн. базы АН ССР, 1947), «Природа южной половины советского Дальнего Востока». Сер. ботан. Вып. 1. М., 1949; совместно с

Ю.А. Ливеровским), «Очерк растительности Дальнего Востока» (Хабаровск, 1955), «Кедровые леса Дальнего Востока» (Тр. ДВФ АН СССР. Вып. 2. М., 1956), «Высокогорная растительность Среднего Сихотэ-Алиня» (Владивосток, 1969), «Очерк природы Висимского заповедника» (Свердловск, 1977) и другие. Эти географические описания всегда будут иметь важное значение для специалистов-природоведов да и просто любителей родной природы как нестареющий источник познания растительных богатств нашей страны.

2. Лесная типология и биогеоценология. В первые же годы работы на Дальнем Востоке ученый увлекся идеей своего институтского профессора Б.А. Ивашкевича о динамичной сущности понятия «тип леса» и в дальнейшем творчески ее развивал, а в итоге создал новое по существу географо-генетическое направление лесной типологии. Суть его заключается в том, что основную классификационную единицу лесной растительности — тип леса — следует рассматривать обязательно лишь на фоне общей временной динамики лесных сообществ как определенный этап лесообразовательного процесса. Как известно, в лесоведении издавна используется представление о типе леса как основной классификационной единице. Но в предыдущих до Колесникова работах Морозова, Сукачева, Погребняка, Алексеева и других корифеев отечественной лесной биогеоценологии это понятие было в значительной мере статичным, предопределенным условиями местообитания. Он одним из первых установил, что статические классификации не позволяют оценить пространственно-временную динамику лесов, что сильно снижает возможность их практического использования.

Представления о генетической типологии были особенно глубоко

развиты ученым при изучении кедровых лесов Дальнего Востока. Они составили основную идею его докторской диссертации и отражены в замечательном труде «Кедровые леса Дальнего Востока (М., 1956 г.), удостоенном премии АН СССР. Вокруг этой идеи исследователь собрал большой коллектив специалистов-лесоводов и развил ее практическую сторону, особенно на Урале, создав, в частности, единую типологическую классификационную сетку для лесных массивов Урала. В 70-х гг. вышла книга «Лесорастительные условия и типы лесов Свердловской области — практическое руководство» (Свердловск, 1974), в которой используется для описания лесных участков, кроме обычно присутствующей в лесотаксационном описании морфологической специфики, отражающей однородность участка в пространстве, также и характеристика происхождения и особенностей развития древостоя, отражающие однородность во времени. Это важнейшее требование генетического направления в типологии. В данном случае тип леса представляется в виде генетического ряда типов насаждений, сменяющих друг друга во времени. Тип леса генетических классификаций соответствует определенному типу лесорастительных условий, в связи с чем он оказывается единицей, как правило более крупной, чем в обычных, «естественных» по Колесникову, классификациях. Каждый тип леса имеет поэтому свой ареал, а генетические классификации всегда строго региональны. По данной причине классификация Колесникова предусматривает предварительную характеристику лесорастительных условий на конкретной географо-региональной основе, а каждый тип леса в своем описательном выражении предусматривает выделение коренных и производных насаждений.

На Урале, как и в ряде других районов страны, классификация Колесникова стала широко использоваться в лесоустройстве. Она сыграла свою роль в повышении уровня лесного хозяйства. Следует отметить, что ученый всегда очень активно включался в реализацию своих научных рекомендаций, сам и со своими последователями и учениками участвуя в практической работе лесоустроительных экспедиций. И теперь, через много лет, интерес практиков-таксаторов и тем более научных работников к этой весьма прогрессивной для лесного хозяйства части научно-практической деятельности Б.П. Колесникова не ослабевает.

3. Охрана природных ресурсов. В своих исследованиях растительных ресурсов, при изучении разнообразных природных комплексов страны на Востоке и особенно на Урале Б.П. Колесников, как ученый с широким кругозором и просто ценитель природных богатств, не мог обойти стороной проблемы сохранения природных уникалов и раритетов. Тем более что становление его как крупного научного деятеля совпало с тем временем, когда широкие круги ответственности (не только научной) увидели масштабы катастрофического воздействия неразумной эксплуатации приходящих ресурсов. В те далекие уже годы, после того как были залечены раны, нанесенные тяжелой войной, наша страна, ее наука получили возможность взглянуть трезво на проблемы охраны природы; появились и некоторые средства для их решения. Стали создаваться научные основы новой науки — экологии, которая имела прямое отношение к вопросам сохранения естественных сообществ, отдельных элементов живой и косной природы

В 50-х гг. в СССР возникло широкое движение в защиту природы. Оно развивалось по двум основным на-

правлениям: общественное движение, где главную роль играло Всероссийское общество охраны природы и озеленения, и научно-академическое, решавшее разнообразные научные аспекты проблемы, и в первую очередь — сохранения уникальных природных объектов.

Академией наук СССР в 1955 г. была образована меведомственная комиссия по охране природы на основе бывшей комиссии по заповедникам, а в филиалах академии стали создаваться региональные комиссии. Б.П. Колесников, очень активный по своей натуре человек, сразу же стал организовывать такую комиссию при Уральском филиале АН СССР. Это произошло в 1957 г. (первым председателем комиссии стал руководитель УФАИ СССР Н.В. Деменев, а с 1959 г. ее возглавил Б.П. Колесников). Но после некоторого оживления природоохранной науки она понемногу стала иссыхать, особенно в результате мероприятий по интенсификации использования природных ресурсов страны, которая вошла в противоречие с идеями заповедности и запрещения эксплуатации особо ценных природных объектов. В связи с этим и академическая природоохранительная наука постепенно стала свертываться. Прекратили свое существование центральная комиссия по охране природы и все региональные. Исключение составила лишь комиссия при УФАИ СССР. Здесь сыграли роль личные качества ученого, который сумел удержать в составе комиссии многих видных уральских ученых и крупных руководителей органов власти. Комиссия до сих пор действует, уже 40 лет, хотя направления ее деятельности значительно изменились, в связи с появлением в последние десятилетия специальных государственных учреждений по охране природы, и прежде всего центрального ведомства при правительстве страны.

Комиссией проведена разнообразная работа по консолидации научных сил Урала, занимающихся природоохранительными исследованиями, по координации их, выбору направлений, по решению научно-практических вопросов, в том числе нередко и по прямым заданиям руководящих организаций уральских областей и республик. Не вдаваясь в многостороннюю деятельность комиссии, остановлюсь на одном очень важном направлении, которое с самого начала возглавил и вдохновлял Б.П. Колесников — создании системы охраняемых природных территорий. В 50-е гг. до начала работ комиссии на Урале существовало 6 заповедников, 14 заказников, около 120 памятников природы. Основная масса уникальных природных объектов еще не была выявлена, а известные не были взяты под охрану. Б.П. Колесников считал, что охраняемая часть природной территории должна покрывать сплошной сетью весь регион и занимать значительную площадь. По его плану на всей территории Урала начались исследования ученых-общественников по изучению уникальных объектов: лесных, степных участков, озер, геоморфологических образцов и т.п. За два десятилетия его руководства деятельностью комиссии на Урале были описаны до 600 памятников природы, восстановлены два заповедника, прекративших было свое существование в связи с кризисом заповедного дела в 50-е гг., — Висимский и Денежский Камень, создан Средне-Уральский биогеоэкологический стационар в первом из них. Эта деятельность сделала Б.П. Колесникова ведущим ученым страны в общей разработке фундаментальных проблем охраны растительности и в целом природных объектов. В 1968 г. ученый выступил с важным основополагающим докладом на I Всесоюзном совещании по охране растительных объектов в Ле-

нинграде, он являлся руководителем секции охраны растительного мира на V Съезде ВБО в Киеве в 1973 г. и, наконец, в 1975 г. представлял природоохранную науку СССР на XII Международном ботаническом конгрессе.

Идеи исследователя о создании единых систем охраняемых территорий не исчерпали себя после отъезда его с Урала и после его кончины, но успешно реализовывались его коллегами и учениками. В настоящее время система особо охраняемых территорий Урала представлена 11 заповедниками, 5 национальными и природными парками, почти 2,5 тыс. памятниками природы.

4. Дендрология. Б.П. Колесников проявлял глубокую заинтересованность в проблемах экологии, биологии и систематики древесных растений. Этому, вероятно, способствовало и знакомство с крупнейшим систематиком растений В.Л. Комаровым, и его работа на Дальнем Востоке — в краях, тогда еще мало изведанных, с очень большим биологическим разнообразием растительного покрова, где и до сих пор совершаются крупные таксономические открытия. В первые же годы исследовательской работы он обратил большое внимание на такие важные лесные породы, как лиственница, кедр корейский, ива-чозения, тис, оригинальные дальневосточные березы, пихты и другие виды. В результате дендрологи получили ценные описания биологии, морфологии, ареалов целого ряда видов. Что касается систематики, то следует отметить прежде всего оригинальную работу по приморским лиственницам («К систематике и истории развития лиственниц секции *Pauciseriales* Patschke». М., 1946). Он изложил новый взгляд на происхождение и взаимосвязь таксонов лиственниц Евразии, пересмотрел

их классификацию, разделив род *Larix* на два цикла и пять рядов, описал детально морфологию и экологию лиственниц Приморья, выделил три новых таксона (лиственница охотская, Комарова, Миддендорфа). Не все высказанное исследователем впоследствии подтвердилось, но значительный стимул для дальнейшего познания систематики рода эта работа, несомненно, дала.

Но, пожалуй, более глубокими были работы ученого по биологии и экологии кедра корейского. Они явились плодом его многолетних исследований при подготовке докторской диссертации. Многие аспекты жизни этой интересной древесной породы, имеющей огромное значение для формирования таежных сообществ Дальнего Востока, были освещены им впервые. Он показал особенности вида *Pinus korajensis* как элемента живой природы и со всей полнотой охарактеризовал особенности лесных сообществ, слагаемых этой древесной породой, их структуру и динамику. Такая же полная картина экологии и биологии вида, его распространения с описанием характерных сообществ раскрыта им для чозении, в то время почти не изученной породы северных районов Дальнего Востока. Для пихты цельнолистной им также проведено крупное исследование вместе с М.Г. Васильевым.

При переезде на Урал ученый продолжал работать как дендролог и внес свой вклад в изучение экологии главных лесообразующих пород этого региона.

5. Лесоводство и лесохозяйственная практика. Характерной чертой Б.П. Колесникова была его тесная связь с лесохозяйственным производством.

Большая часть его исследований претворилась в практические рекомендации, инструкции, новые лесо-

хозяйственные технологии. Каждый уральский лесовод знает лесотипологические классификации и лесохозяйственное районирование, разработанные Б.П. и неустанно внедрявшиеся им в практику народного хозяйства. И сейчас, как уже отмечалось, эти практические идеи продолжают жить и развиваться в отечественном лесоустройстве.

Кроме этих капитальных нововведений, ученый создал ряд специальных инструкций и рекомендаций: по созданию лесных полос на Дальнем Востоке, по очистке мест рубок, по системе главных рубок с сохранением подроста и новых технологий лесосеменных работ. Им разработаны главнейшие аспекты научных основ генерального плана развития лесного хозяйства Свердловской области. Трудно перечислить его практическую и консультационную помощь работникам лесного хозяйства Урала. Он хорошо знал лесохозяйственную практику, любил лес и всегда стремился содействовать рационализации его использования. Время уходит, многое забывается, но мы помним, что 60—70-е гг. были напряженными годами борьбы за создание на Урале и в СССР неистощительной научно-обоснованной практики лесопользования. Б.П. Колесников активно участвовал в этой нелегкой работе.

Кроме отмеченных и наиболее важных, на наш взгляд, вкладов в развитие научной мысли в нашей стране, ученый высказал еще ряд очень ценных мыслей, гипотез и практических рекомендаций, имеющих серьезное значение для научного прогресса. Из них следует, безусловно, назвать проблемы техногенного ландшафтоведения. Придя в Уральский государственный университет, он принял на себя руководство лабораторией промышленной ботаники, созданной безвременно

умершим В.В. Тарчевским. Б.П. Колесников активно поддерживал деятельность этой лаборатории и сделал много для дальнейшего развития исследований по рекультивации, а затем и по общим проблемам техногенных изменений растительного покрова.

Весьма интересны высказывания ученого о решающем средообразующем влиянии лесов как глобальном факторе жизни на Земле, он придавал огромную роль лесному покрову в формировании климата, почвы, гидрологического режима.

Центральным стержнем лесоводственных воззрений Б.П. Колесникова было его представление о лесообразовательном процессе как непрерывном, закономерном цикле природных трансформаций. Собственно, и идея о генетических типах леса является отражением его учения о цикличности и непрерывности лесообразовательного процесса. По данной проблеме у него имеется немало интересных соображений, которые ещё нуждаются в дополнительном обсуждении.

Имеется немало и других проблем, которые так или иначе затрагивал ученый в своей многогранной деятельности. Он хорошо знал, например, историю науки, особенно биологической; написал ряд заметок по этому поводу, проявлял большой интерес к подготовке научных кадров.

Все его интересовало, за все он брался с присущим ему энтузиазмом, огромным трудолюбием. Его талант и преданность науке позволили сделать ему очень многое для развития ряда научных направлений природоведения. Оценивая его деятельность, нельзя не прийти к заключению, что в лице Б.П. Колесникова российская наука имела не просто крупнейшего биолога, но природоведа-энциклопедиста.